

Алексей Карнаухов

Гибель Сдома, 4-й

протоисторический детектив

<https://litres.ru/74068578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвёртый протоисторический детектив. Художественная реконструкция известных событий из библейской книги Бытие. Приключения, исследование и философские рассуждения. А также живописное описание грандиозного катаклизма и историко-геолого-географического окружения. Есть вымышленные персонажи и события.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Карнаухов

Гибель Сдома, 4-й

протоисторический

детектив

Глава

I. Вопросы Авраама

Встреча у дубравы Мамре, (т. е. на участке, принадлежащем Амореянину Мамре (Быт.14:13) союзнику Авраама. Авраам сидел у входа в свой шатёр, хотя дневное светило пекло нещадно и зной был нестерпимый. Не смотря на тень от величественного Теревинфа (названного ещё Мамврийским дубом, по преданию росшего там от сотворения мира), который стоял на некотором отдалении от его шатра. У Авраама шёл третий день после обрезания; день, который наиболее болезненный для плоти. Но Авраам (сделав обрезание по слову Бога Всемогущего (Быт.17:1), возможно, ожидал встречи с Господом и преодолевая физические страдания, и дневной зной, он не уходил от входа в шатёр боясь пропу-

стить явление Всевышнего. В ожидании чудного гостя, непосредственно под этим Теревинфом Авраам поставил хороший |шульхан| (стол) и, возможно, три |кисот| (стула), чтобы Господь мог отдохнуть и «облокотиться» под деревом пока будут готовить угощение для Него. Следует сделать предположение, что не смотря на сильную жару, у Авраама был сделан ледник в углублении, обложенный камнем с толстой плотно прилегающей крышкой (сверху). В котором был положен купленный Авраамом у путешествующих торговцев, привезённый ими с Хермона лёд, в котором Авраам хранил сливочное масло и молоко. Потому что на сильной жаре сливочное масло неминуемо растает, а молоко прокиснет. Ожидая, желанного Гостя Авраам заранее подготовился, чтобы угостить Господа лучшим, что у него было... И вот Авраам поднял глаза свои и увидел напротив себя трёх путников. И побеговав от входа в шатёр навстречу к ним, он поклонился Ему лицом до земли и сказал: «Владыка! Если я обрёл благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. 4 И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом. 5 А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идёте мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь». И Авраам побеговал в шатёр к своей жене Сарре и сказал ей, чтобы она взяла ТРИ саты лучшей муки, замесила тесто и испекла пресные хлебы. Затем побеговал к стаду и взял хорошего и нежного телёнка и поручил отроку (возможно, своему сыну от егип-

тянки Агари – Ишмаэлю) и отрок поспешил скорее приготовить его. Потом он взял телёнка приготовленного, сливочного масла, молока и принёс путникам и они ели, а он стоял рядом с Ним. Тогда Господь сказал ему, что Он снова будет у Авраама через год и у Сарры будет сын. Сарра же стояла у входа в свой шатёр и слушала (шатёр её стоял рядом с шатром Авраама и недалеко от Теревинфа под которым говорил Господь обращаясь к Аврааму) и она услышав слова о том, что у неё через год будет сын внутренне рассмеялась. Сказав, что ей ли иметь это утешение, когда она постарела и её господин (Авраам) уже стар. А Господь сказал об этом Аврааму, почему это Сарра рассмеялась, и есть ли что трудное для Господа. А снаружи у входа в свой шатёр Сарра не призналась, а сказала, что она не смеялась. Но Господь произнёс, что она рассмеялась. Отдохнув, поев и возвестив Аврааму о будущем рождении сына путники встали и пошли к Сдому и Аморе. Авраам же вместе с Ним пошёл проводить Его. Авраам нуждался в Боге, и Господь стал говорить с ним, открывая собеседнику Свои намерения относительно наказания Сдома и Аморы потому что вопль на них был весьма велик. И стоял Авраам пред Ним и умолял Бога. И в мольбе этой открывались его человеческие личные вопросы ко Всевышнему, а также и переживания. Господь стоял и говорил с Авраамом, двое же странников пошли в сторону долины Сиддим к Сдому и Аморе и городам окрестности.

Вопросы Авраама ко Всевышнему были такие: во-первых, это сомнение Авраама. Авраам же говорил, что не может быть, чтобы Он поступил не справедливо и наказал праведного с нечестивым. И спрашивал погубит ли Господь Сдом, если там найдётся пятьдесят праведников (беспокоясь за своего племянника Лота)? И Он ответил, что нет, не погубит, а сохранит Сдом ради пятидесяти праведников. Сомнение Авраама заключается в том, что он как бы стал указывать Богу на Его справедливость. Но Господь не нуждается, чтобы кто-то указывал Ему, потому что Бог априори справедлив.

Во-вторых, это смирение Авраама. Оно заключается в том, что Авраам не прекращает своей мольбы, но смиряется уничтожая самого себя. Ибо он говорит: что сам Авраам прах и пепел. И вопрошает о том, что же будет, если найдётся в Сдоме сорок пять праведников. А Господь ответил, что и ради сорока пяти праведников не погубит места сего.

В-третьих, это ходатайство Авраама. Открыв своё ИСКРЕННЕЕ смирение ПЕРЕД БОГОМ Авраам не прекращает своего ходатайства за города в которых жил его племянник Лот. В этом проявляется подлинная и совершенная праведность Авраама, что он искренне переживает не только за себя, но и за других и ходатайствует даже за злых людей (так поступать заповедано всем верующим в Нагорной пропове-

ди Иисуса Христа - Мтф.5:44-48). И Господь отвечает на его ходатайство говоря, что не погубит этих городов и ради со- рока праведников.

В-четвёртых, это волнение Авраама. Но всё же Авраам волнуется за то: угождает ли он Богу своими словами или нет? И тогда Господь успокаивает его и говоря, что не погу- бит Сдома и городов окрестности и ради тридцати правед- ников.

В-пятых, это решимость Авраама. Хоть Авраам и успо- каивается, но он не отступает от Господа в своей мольбе, а решительно стремится познать волю Божию. Он не боится спрашивать и умолять Господа И ДАЛЬШЕ. Он уподобляясь будущему Якову (который за свою неотступность в молитве Богу был в будущем назван Израэль), который боролся (мо- литвенно) и не хотел отпускать Господа. Подобно и Авраам решается вновь говорить ко Господу умоляя Его. И Господь отвечает на молитву его говоря, что и ради двадцати правед- ников Он сохранит им жизнь, т. е. не истребит нечестивцев проживающим в пяти городах сиддимской окрестности.

В-шестых же, это твёрдость (вера) Авраама. Сказано в Священном Писании, твёрдого духом Господь хранит в со- вершенном мире, ибо таковой человек уповает на ГОСПО- ДА! Твёрдость Авраама состояла в том, что он продолжал

вопрошати и умоляти Всевышнего до той поры, пока сам верил в то, что говорит. И что, по его мнению, было справедливо и согласуется с праведностью Всемогущего. То есть всё должно быть так, как угодно Богу и согласовываться с великой Божественной справедливостью. Просто Авраам думал сам, что даже если в Сдоме будет десять праведников, то Господь не низвергнет его. Но, видимо, он спрашивал Всевышнего для того, чтобы понять самому какова воля Божия и, на сколько, он Авраам понимает Его святую волю...

Рассуждая обо всём этом стоит обратить внимание на то, что число вопросов, которые Авраам обратил ко Господу по поводу низвержения городов Пентакля на юге Йорденской долины, было по числу заветов, входящих в состав Первого завета (Ветхого завета). Первый завет с Адамом; второй завет с Ноахом (Ноем); третий завет с Авраамом; четвёртый завет с Моше (Моисеем) и народом Израильским на горе Синай; пятый завет с Аароном и его потомками – завет левитского священства; шестой завет – завет с Давидом и домом его. Вместе они образуют щит Давидов – МАГЕН ДАВИД. А Новый завет, является по счёту седьмым заветом – совершенным заветом связующим земное и небесное и открывающим ПУТЬ СПАСЕНИЯ во Христе Иисусе. Это эсхатология (будущее) находящаяся в прошлом!

И как автор данного текста я вижу связь между вопро-

сами Авраама и перечисленными заветами между Богом и людьми. Думаю, здесь достаточно указать на схожесть (тождество) первого и шестого вопросов Авраама, с первым и шестым заветами, являющимися составными частями Ветхого завета (Первого завета). Итак, можно легко увидеть (если читать Библию, синодальный перевод на русском язык) тождество между сомнением Авраама и заветом с Адамом; а также есть сходство между твёрдостью (верой) Авраама и заветом с Давидом и домом его (из которого, по плоти и произошёл наш Господь Иисус Христос).

На шестой вопрос Авраама, Господь также подтвердил, не истребит Сдома и городов окрестности ради десяти праведников (Быт.18:32). После же шестого вопроса, Господь пошёл, а с Авраамом говорить перестал. Аврааму оставалось только возвратиться в свой шатер.

На следующий день после разговора с Господом, Авраам вышел рано утром из своего шатра и пошёл на то место где Бог говорил с ним, и где он задавал свои вопросы Всемогущему. Когда Авраам пришёл на место, солнце поднялось уже достаточно высоко, а дождь огненный и серный от Господа с неба прекратился. К тому времени вся долина Сиддим где располагались пять нечестивых городов была сожжена огнём и представляла из себя раскалённую соляную рывтину покрытую пеплом. А из пяти городов на территории охвачен-

ной катаклизмом сохранился только Сигор. Воды Йардена текущие сверху всё ещё испарялись у северной оконечности образовавшейся рытвины. Когда Авраам посмотрел с того места где он стоял пред Господом на восток и юго-восток, он увидел, что со всего пространства земли где прежде находились пять городов окрестности Йарденской, прекрасной как сад Божий, дым поднимался с земли подобно дыму из огромной печи. А нежные розово-оранжевые утренние лучи восходящего солнца, проходя через чёрно-фиолетовую завесу дыма поднимающегося с земли, становились пурпурно-багровыми, угрожающими и трагически тревожными. Как будто вот, вот из них покажутся четыре грозных всадника Апокалипсиса (Откр.6:1-8) и вновь сметут всё живущее с лица всей обитаемой земли, как это уже было во дни великого Потопа, только действуя не водой, а огнём (2Птр.3:5-7). Но Господь прежде, чем истребить нечестивые города, вспомнил про Авраама и выслал его племянника Лота из среды катаклизма.

II. Взгляд Лота.

Гибель Сдома (4 ч. Протоисторический детектив)

Лот стоял рядом с Аврамом и не спеша оглядывал всю землю вокруг, пока наконец его взгляд не остановился на окрестности Йарденской, которая была прекрасна как сад Божий потому что он вся до Сигора орошалась водою...

И Лот рассуждал сам в себе: «Столько времени они провели вместе с дядей, начиная от выхода из Ура Касдим. А вот теперь, по прихоти своих пастухов, которые всё время спорили между собою из-за того чьи колодцы и чья вода, родственники будут вынуждены расстаться. Неужели правда, что вся эта просторная и прекрасная земля стала не поместительна для нас двоих из-за обилия стад наших и якобы недостатка воды, хотя Йорден выступает из всех берегов своих? Нет, какая это всё-таки нелепость... Однако если нужно выбирать куда идти, то я выбираю то место где есть изобилие воды и где никто не будет спорить из-за неё. Раскину-ка я свои шатры до Сдома ибо земля всей окрестности Йарденской на восток, юго-восток прекрасна как сад Божий. Не знаю почему я раньше этого не увидел, а всё ходил вслед за дядей по пустыне. Однако лучше поздно, чем никогда.

А вот интересно, если бы я со стадами двинулся к Гераре, пошёл бы тогда дядя в сторону Сдома и Аморы не покупая и не захватывая эти земли?.. Думаю, все же скорее НЕТ, чем ДА! Ведь Аврам презирает царя Сдома ибо считает что он нечестивец как и весь его народ нечестивые грешники и похуже египтян.

Итак, я свой выбор сделал, похоже, что он несколько не удивил моего дядю!.. Ну что же, хорошо, я уйду к Йардену

и оставляю все колодцы пустыни пастухам Аврама и теперь никто уже не будет спорить с его пастухами о колодцах – чья вода!.. Ах да, а как же пастухи Герарские, ведь они то, гораздо хуже и нахальнее наших с дядей пастухов, потому что на западе нет Йардена, а только одно великое море... На самом деле, эта проблема вся надуманная и цель её вовсе иная. Просто Господь сказал дяде, что отдаст ему всю землю, по которой он странствует и поручил ему пройти всю землю эту в широту и долготу её. А я просто мешаю, вот он и дал мне выбор, куда пойти, зная, как я ненавижу пустыню. Хотя он сам как всегда отправился к дубраве Мамре в свой любимый Хеврон, к своим союзникам Амореям живущим в Хевроне и окрестностях. Он стал теперь как настоящий |хака хасут| (нет не правильно, у меня всегда было плохо с египетским). В общем дядя мой сделался настоящим гиксосом – «владельцем пустынных нагорий», и похоже на то будто бы он готовится вторгнуться в Египет вместе со своими союзниками Амореями (Эшколу и Анеру братьями Мамре, владельца дубравы у которой раскинул свой шатёр Аврам) жившими со своими людьми в Хевроне и окрестностях, и на запад до Герара, а также на Юг к границе Египта...

Да нет, что это я – столько много мыслей в голове и всё осуждение родного мне человека. Прочь суждения и осуждения, действительно пора, надо скорее собираться и уходить к Йардену, на самом деле, я давно хочу искупаться в его благо-

словенных водах! Только надо быть осторожней, а то, когда мой дядя последний раз купался в Йардене, и у него какие-то жители пустыни спёрли порты, или это шутка такая была?..

Наконец-то я там, где я должен быть! Окрестность Йардена, это подлинно сад Божий просто чудо, здесь не жизнь, а истинно молоко и мёд!.. Красота Йарденской долины была неоспоримая. Природа и изобилие, это – Да! Но конечно городские люди из городов Пятиградия – это нечто ужасное, они делают всякую нечистоту с ненасытимостью! Они даже не стесняются и делают самые отвратительные грехи прямо на улице на глазах у других, как собаки или шакалы! К тому же они ненавидят путников и бедных.. Поэтому-то дядя и не хотел, никогда сюда идти! Но похоже не все сильные мира сего люди придерживались таких строгих взглядов как Аврам. Некоторые были вовсе не прочь поживиться за счёт разорения и разграбления городов Пентакля... Приезжие купцы рассказывали, что к Йарденской долине движется с севера халдейское войско царей востока, с Кедорлаомером царём Еламским во главе, и с ним старый враг моего дяди (да и мой тоже) не знаю, как он сейчас зовётся, но это Нимрод (Хаммурапи) царь Сеннаарский...

И похоже, цари Пятиградия готовятся к войне! Безумцы не зная тактики царей Месопотамии и армий востока, не будучи знакомы с их коварством и жестокостью, пять царей до-

лины Сиддим будут обречены! Цари востока уже побили за Йарденом: Рефаимов; Зузимов и Эмимов, а также поразили троглодитов Хорреев живших в горе Сеир до Эл-Фарана при пустыне. Кроме того, придя к источнику Мишпат («правосудие»), там они побили Амаликитян, и Амореев живущих на запад и на юг, до Египта, от долины Сиддим и от Йардена... Цари Месопотамии во главе с царём Елама подошли почти вплотную к месту где жил Аврам, но потом резко повернули на восток, северо-восток и возвратились к городам Пентакля, ибо в этом была их главная цель: наказать царей Пятиградия за их отпадение от Кедорлаомера царя Еламского»...

Сражение в долине Сиддим было ужасное, да это и не сражение было вовсе, а бойня. Царям Сдома и Амору побегавшим со страха просто повезло, они в самом начале поражения побежали от Халдеев и упали в смоляные ямы и смогли там спрятаться и отсидеться. А воины, оставшиеся в живых бежали в горы. Победившие Халдеи и жители Месопотамии разграбили Сдом и Амору забрали оставшийся в них народ и женщин, всё имущество и запас этих городов. Забрали они также и Лота племянника Аврама и всё имущество его, ушли и увели с собой в плен на север, весь взятый ими народ...

Все дни проведённые в плену слились для Лота в страшный сон, армии шли быстро и пленников не щадили. Очнулся Лот только когда армии остановились за Голанами у Хер-

мона, не далеко от Дана. На короткой ночной стоянке, вокруг горели костры (в горах было холодно), бряцало оружие, и тут Лот услышал разговор между халдейскими стражами. Воины говорили между собою, что за ними гонятся какие-то люди. Разведчики из арьергарда сообщили, что не очень большой симитско-аморейский отряд местных давно преследует их армии по пятам. Солдаты говорили, что людям этим не повезёт, если они всё-таки, догонят армии царей востока. Потому что цари усилили тыл объединённого войска и расположили вокруг арьергарда отряды прикрытия (лучников)... Короткий ночной привал заканчивался, хотя в горах вокруг было ещё очень темно, но начальники решил отправиться перед рассветом. Но поскольку цари думали, что они обезопасили себя, усилив арьергард расположенный на некотором расстоянии от основных сил их армий, то они не мало не беспокоились о том, что кто-то осмелится на них напасть. Кроме того, не большой военный отряд жителей пустынных нагорий их вовсе и не пугал. Поэтому-то стоянка основной части войска и вся их добыча и пленники были просто спрятаны от лишних глаз в узком ущелье...

Но Аврам был знаком как с тактикой, так и с возможным ходом мыслей халдейских военачальников т. к. отец его был царедворцем царя Сеннаарского. И в его бытность в Уре Касдим Авраму пришлось не мало претерпеть от Нимрода , Хаммурапи (теперь звавшегося Амрафелом) и нужно было

многое узнать, чтобы остаться в живых. Поэтому Аврам ни на минуту не остановившись и разделившись с Амореями только в последний момент обошёл врагов по гребням скал и неожиданно обрушился на них сверху с трёх сторон спереди, а не сзади, усилив эффект неожиданности тем, что приказал своим рабам, взять в руки по два зажженных факела и громко вскричать, а пока всё войско поражённое неожиданностью нападения и визуальным множеством нападавших обернулось к Авраму и его рабам (318 человек рождённых в доме Аврама); Амореи, союзники Аврама с двух сторон в полной тишине и кромешной темноте ударили им в тыл,... Халдеи и жители востока не выдержали и побежали, потому что в общей неразберихе они стали поражать друг друга. Поздно подоспевший арьергард сам попал в засаду и был встречен тучей ночных стрел... Однако бежавшие армии успели прихватить с собой что-то из добычи, поэтому Аврам преследовал их до Ховы, что слева от Дамаска и окончательно разбил остатки халдейских войск в отрогах Антиливана, отобрав у них всю добычу. Аврам вернул Лота и всё имущество его; вернул все захваченные добычи и припасы; вернул женщин и народ и отправился обратно по западному берегу Йардена...

Когда неожиданно началось ночное сражение Лот, возможно, собрал всех пленных вокруг себя и предложил всем укрыться за камнями в темноте. Сражение длилось не долго и завершилось ликующими криками победителей: «Аврам

и Лот! Аврам и Лот!». Услышав эти крики Лот вывел всех пленных из их укрытий и со слезами на глазах обнял своего дядю...

Лот, в качестве недавно назначенного городского судьи (или же давно назначенного главы суда), сидел у главных ворот Сдома, где обсуждались важные вопросы, решались сложные дела и заключались серьёзные сделки. Солнце клонилось к горизонту, стремясь скорее пройти через раскалённые за день пустынные нагорья и окунуться в прохладные безбрежные воды Великого Моря [ha-Ям]. Лот щурился глядя в лицо вечернему оранжево-золотому светилу, как бы купаясь в его ласковом, мягком свете. Дал особых, в этот час у него уже не было, поэтому он просто блаженствовал сидя на судейском месте вне врат Сдома; где он ежедневно мучился в своей праведной душе, поскольку то, он видел и слышал в Сдоме ежедневно, это было беззаконие, грех и зло. Именно поэтому он радовался возможности посидеть вне городских ворот, подставив своё лицо вечернему солнцу, размышляя и вспоминая все событие его жизни предшествовавшие этом вечеру и умиротворяющему душу закату. Входящие и выходящие воротами города внимательно и странно посматривали на него, а он всё не покидал своего судейского сидалища и не торопился уходить домой. А солнце всё ниже опускалось над западным горизонтом, и постепенно уходил его ласковый, золотой свет, а ему на смену спешил прийти фиолето-

во-зелёный вечерний полумрак, предвестник наступающей ночи, сопровождаемый лёгким вечерним бризом, доставившим прохладу от благословенного Йардена. Прохожих путников становилось всё меньше. Как вдруг прямо перед собой Лот увидел двух странников, не задерживаясь ни на минуту (желая спасти прохожих от злых жителей Сдома). Лот увидев их встал со своего сидалища им встречу и поклонился лицом до земли...

III. Взгляды жены и дочерей Лота.

Гибель Сдома. (4 ч. Протоисторический детектив)

Над Сдомом не спеша разливался утренний полусвет. Верхушки башен дворцовой крепости, расположенной на холме в центре городской застройки и верхние этажи дворца ещё едва засияли розово-золотыми пламенниками, как только что зажженные светильники. Свет этот потихонечку распространялся и на верхушки других городских зданий. Было ещё раннее утро в целом тихое и прекрасное, но с недавнего времени его ясный покой нарушался разухабистой шутилой песенкой молодых балагуров под звуки свирели, гуслей и лютни. Звуки эти раздавались на городских улицах как в пустынных ущельях гор. Не смотря на шум, устроенный молодыми повесами, в основном город ещё спал и среди него преобладала ясная утренняя тишина, казалось звучащая куда отчётливее безобразных импровизированных куплетов со-

домской молодёжи. Тишина отчётливо провозглашала: «дайте людям поспать ещё немножко». И среди этих диких аккордов в аккомпанементе тишины был отчётливо слышен звенящий шум фонтанов на площадях Сдома. Им вторило звонкое бульканье водяных струй, вытекающих наружу из каменных и бронзовых звериных морд, которые украшали общественный городской водопровод в местах для утоления жажды людей и животных и для набора воды...

Около дома Лота росла высокая и пышная смоковница. Под ней была красивая резная каменная скамья на которой любили отдыхать женщины из семьи Лота приглашая с собой и соседок посидеть вместе и посудачить на досуге о том, о сём. Также у их дома было красивое и высокое каменное крыльцо, предмет особой гордости хозяев. Обычно оно было идеально чистое, но этим утром крыльцо было закидано мусором, разрисовано и расписано всякого рода похабными надписями. Ранним утром у крыльца никого из учинивших этот вандализм и беспорядок уже не было. Ангелы широко открыли двери Лотова дома и оставив их распахнутыми и не запертыми за руки вывели наружу и самого Лота и жену его и двух дочерей его. Все вместе они направились к городским воротам, проходя мимо всё более диких аккордов издаваемых веселящейся молодёжью на гусях свирелях и лютнях в громовом аккомпанементе стойкой утренней тишины городских улиц (эхо). Молодые содомляне были приятелями

зятьёв Лота, которых он уговаривал выйти вместе с ним из Сдома, потому что город этот будет обязательно, неожиданно разрушен. Они же, рассказали об этом своим приятелям и всем им это показалось забавной шуткой, так что всей компанией выйдя на улицу они горланили не пристойные вирши на тему неожиданного разрушения Сдома, тут же придуманными ими, и громко высмеивали бегство Лота с семьёй из города. Дочери Лота, проходя мимо своих женихов, опустили глаза в землю, стыдясь бегства своей семьи из Сдома, когда ничто в природе, казалось бы, не предвещало никакой катастрофы или бедствия. И им, возможно, казалось, что напрасно они уходят из такого хорошего места, в котором к тому же есть много весёлых и образованных молодых людей. И если бы не твёрдая воля Ангелов, ведущих всех их за руки, то дочери, наверное, сбежали бы от отца и матери и остались бы в Сдоме одни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.